

Билим Наталья Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент Дальневосточного филиала
Российской правовой академии
Министерства юстиции РФ

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В 1920-Е ГГ.
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Аннотация:

В статье раскрыты некоторые аспекты идеологического воспитания советской молодежи. В 1920-е гг. рабочий класс пополнялся молодыми людьми, что требовало активного формирования в их среде коммунистического мировоззрения. Процесс носил ярко выраженный классовый характер. Основное внимание в работе уделено молодым рабочим и беднейшему крестьянству.

Ключевые слова:

Дальний Восток, идеология, комсомол, комсомольская учеба, крестьянская и рабочая молодежь, политическая учеба.

Bilim Natalia Nikolayevna

PhD in History, Assistant Professor,
Far Eastern branch of
Russian Law Academy of
the Ministry of Justice of the Russian Federation

**POLITICAL EDUCATION OF
YOUNG PEOPLE IN THE 1920S
(REGIONAL ASPECT)**

Summary:

The article deals with some aspects of the ideological education of Soviet youth. In the 1920s the working class was replenished by young people, which required active development of their Communist worldview. The process had a distinct class-based character. The main focus in the work was on the young workers and the poorest peasants.

Keywords:

Russian Far East, ideology, Komsomol, Komsomol studies, young workers and poorest peasants, political studies.

РСДРП с момента своего появления на политической арене проводила большую работу в молодежной среде. Уже в резолюции II съезда РСДРП (1903) «Об отношении к учащейся молодежи» партия приветствовала «оживление революционной самостоятельности среди учащейся молодежи» [1]. Партийные организации должны были помогать ей объединяться. Обращаясь к молодым людям, делегаты съезда предлагали им серьезно изучить и марксизм, и идеи народников, и западноевропейский оппортунизм, чтобы избежать «по возможности крупных ошибок в самом начале работы» [2].

После Октябрьской революции важно было сформировать у молодежи активную жизненную позицию, которая переросла бы в убеждения. Большой практический опыт идейно-политической деятельности партии большевиков говорит о том, что идейность и убежденность не возникали стихийно сами по себе, а являлись результатом целенаправленной, хорошо организованной работы партии и государства.

По мнению некоторых отечественных и зарубежных исследователей, в 1920-е гг. молодые люди Советской России были далеки от коммунистической идеологии, поэтому политическое воспитание стало главной целью проекта большевиков. Именно молодежь являлась гарантом утверждения новых общественных и политических отношений во всех сферах жизни – труде, отдыхе, семье. Однако не все молодые люди разделяли в тот момент коммунистические идеалы: кто-то просто приспособлялся, кто-то относился безразлично. Но были юноши и девушки, искренне преданные идее. Что же нужно было сделать, чтобы сформировать новые убеждения? Ученые, криминалисты, социологи предлагали различные концепции, так как молодежь в какой-то степени являлась лакмусовой бумажкой, которая могла показать, каким должно быть советское общество [3]. Ожидания молодого поколения не всегда совпадали с реальными условиями в стране. Юноши и девушки воспринимались властью как «новые люди». Используя пропаганду и организованное насилие, государство, которое тоже находилось в стадии становления, пыталось навязать свое видение перспектив развития страны подрастающему поколению [4].

Для пролетарского государства чрезвычайно важно было воспитать подрастающее поколение идейными борцами за новую жизнь. Еще на VIII съезде партии в 1919 г. отмечалось большое значение партийной работы среди крестьянской и рабочей молодежи, которой предстояло выполнить важнейшую задачу строительства нового общества. Для этого необходимо иметь «хорошо подготовленные резервы... новых, проникнутых революционным энтузиазмом, честных и сознательных работников» [5].

В новых политических условиях комсомол стал проводником влияния партии на рабоче-крестьянскую молодежь. На X съезде РКП (б) (1921) было отмечено, что Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) проводит самостоятельную идейно-политическую работу с

комсомольцами на основе единого политико-просветительского плана. В работе с несоюзной молодежью «Главполитпросвет опирается на союз... и не создает своих самостоятельных органов для работы среди молодежи» [6]. Кроме того, съезд предложил ЦК РКП (б) создать комиссию для подготовки систематических курсов по теории, истории и практике марксизма, привлекая к этому молодых членов партии [7].

Уже в 1926 г. Пленум ЦК комсомола в обращении «Ко всем организациям, ко всем членам РЛКСМ» отметил возраставшую политическую активность рабочей и крестьянской молодежи, ее участие в социалистическом строительстве. Особо подчеркивалось, что комсомол «по существу своих классовых задач организация пролетарская, коммунистическая, в которой руководящая роль принадлежит рабочей молодежи» [8].

Однако в феврале 1929 г. в постановлении ЦК ВКП (б) «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом» были указаны недостатки в руководстве пионерским движением, политпросветработе, экономико-правовой работе комсомола [9]. ЦК партии предлагал ЦК ВЛКСМ и всем комсомольским организациям развернуть «работу в области политического воспитания молодежи и изучения революционной теории» [10]. Необходимость, как объяснялось, связана с обострением классовой борьбы и наличием в среде комсомольцев пьянства, распущенности, религиозных предрассудков, антисемитизма, национализма [11]. Это воспитание следовало теснее увязывать как с общеобразовательной и политической учебой, так и с самообразованием [12]. Поскольку усложнились задачи, которые партия большевиков ставила перед комсомольскими организациями, следовало также повысить качество партийного руководства комсомолом, «являвшимся основой большевистского воспитания молодежи» [13]. Для этого среди прочего предлагалось привлекать к работе с комсомольцами старых большевиков, которым это было интересно [14]. В документе дана характеристика комсомола как «широкой коммунистической организации масс молодежи, наиболее близкой к партии», которая проводит линию партии в укреплении диктатуры пролетариата [15].

В силу особого военно-политического положения Дальнего Востока, значительное внимание партийные и комсомольские организации региона уделяли идейно-политическому воспитанию подрастающего поколения.

В марте 1926 г. Агиткомиссия при Далькрайкоме партии рассмотрела вопрос о работе комсомольских политшкол I и II ступеней, которые были призваны ликвидировать политическую неграмотность юношей и девушек. Указывалось на необходимость усиления «работы семинарий, привлечения комсомольских руководителей к работе пропагандистских комитетов» и снабжения их материалами для комсомольских школ [16]. Вместе с тем следовало максимально приблизить деятельность данных политшкол к деятельности комсомольских школ местных комсомольских организаций [17].

В июне того же года бюро крайкома ВКП (б) обсудило партийное руководство краевой организацией комсомола. Было отмечено в целом удовлетворительное состояние работы коммунистов в окружных и городских комсомольских организациях. Вместе с тем в низовых организациях зачастую такое руководство отсутствовало. Отмечалось, что рост партийного ядра в ВЛКСМ осуществлялся прежде всего не за счет рабоче-крестьянской молодежи, а в значительной степени за счет прочих и служащих, процент которых слишком высок – 28–30 % [18], что шло вразрез с основополагающими принципами пролетарского государства, основой которого был рабочий класс.

Регулярно городские и районные партийные комитеты обращались к проблеме руководства комсомолом. Так, на одном из заседаний Хабаровского горкома ВКП (б) слушали доклад о работе с комсомольским активом – «секретарями ячеек, агитпропами, экономправами. Это актив первой категории... работе с ним мы уделяем внимание в первую очередь» [19]. Основной формой работы с этими молодыми людьми были совещания по различным направлениям работы актива, что вполне оправдывало себя. Однако указывалось на недостаточную проработанность таких совещаний, отсутствие планов их проведения, не всегда серьезное отношение к ним комсомольских активистов, отрыв руководителей ячеек от рядовых комсомольцев. В постановлении работа с активом признавалась недостаточной, хотя моральное состояние актива оценивалось как удовлетворительное [20].

В октябре 1926 г. Благовещенский горком партии на заседании бюро утвердил план работы комсомольской сети партпросвещения на 1926–1927 учебный год. Предполагалось организовать работу 15 школ I ступени (450 слушателей), 10 школ II ступени (300 слушателей), 10 школ новичков (250 слушателей). Всего комсомольской учебой рассчитывали охватить 1 440 человек, включая неграмотных и малограмотных комсомольцев [21]. Предлагалось более активно привлекать молодежь в партийные и комсомольские школы политграмоты. Для молодых людей, которые по разным причинам не могли их посещать, организовывались комсомольские кружки самообразо-

вания. Райкомам ВЛКСМ предлагалось обратить особое внимание на обеспечение школ учебными пособиями и помещениями. Было определено время начала занятий и единый учебный день [22]. В то же время отмечалось, что члены партии недостаточно активно руководили ячейками комсомола, отсутствовал четкий учет учащихся. Кроме того, указывалось, что среди комсомольцев процветало хулиганство [23], что говорило о недостаточной работе с ними. Приводились факты незнания комсомольцами как форм, так и содержания политической учебы. Во многих школах для новичков отсутствовали учебники, некоторые учащиеся плохо посещали занятия. В связи с этим было принято решение о ведении широкой разъяснительной кампании о задачах, формах и содержании комсомольской работы [24].

Подводя предварительные итоги политобразования комсомольцев в 1927 г., коллегия агитационно-пропагандистского отдела Далькрайкома ВЛКСМ сделала следующие выводы: политической было охвачено значительное число комсомольцев – 70,4 % (20 398 чел.), использовались разнообразные ее формы. Однако в деревне преобладали политчитки (хотя и был значительный охват – 6 686 чел.). Росло число молодых людей, добровольно посещавших занятия, в некоторых районах желалось учиться наблюдалось настолько много, что приходилось организовывать комсомольские школы по программе партийных. Однако были и примеры фальсификации результатов работы для отчетов. Так, например, один из районов Амурского округа представил расчеты по учебе, рассчитанной на охват 116 % комсомольских организаций района [25].

Архивные материалы позволяют проанализировать первые результаты идейно-политического воспитания молодежи, как положительные, так и отрицательные. Можно говорить о заметных успехах в работе партийных и комсомольских организаций. Многие молодые люди стали активно участвовать в строительстве новой жизни. Вместе с тем, очевидно, в 1920-е гг. еще не произошел коренной перелом в их сознании.

Ссылки:

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. М., 1953. Ч. I. С. 53.
2. Там же. С. 54.
3. См., например: Gorsuch A.E. *Youth in Revolutionary Russia: Enthusiasts, Bohemians, Delinquents*. Bloomington, Indianapolis, 2000. P. 12.
4. Ibid. P. 182, 183.
5. КПСС в резолюциях и решениях ... С. 453.
6. Там же. С. 550.
7. Там же. С. 553.
8. РГАСПИ (Рос. гос. арх. соц.-полит. ист.). Ф. М-1. Оп. 23. Д. 577. Л. 5, 10.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1970. Т. 4. С. 162.
10. Там же. С. 164.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же. С. 168.
14. Там же. С. 167.
15. Там же. С. 168.
16. ГАХК (Гос. арх. Хабаров. края). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.
17. Там же.
18. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 9. Л. 32.
19. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 24. Л. 174.
20. Там же. Л. 175.
21. Там же. Л. 98.
22. Там же. Л. 99.
23. Там же. Л. 148.
24. Там же. Л. 200–201.
25. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 169. Л. 4–5.

References:

1. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1953, Moscow, 7 ed., part I, p. 53.
2. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1953, Moscow, 7 ed., part I, p. 54.
3. See, i.e.: Gorsuch, AE 2000, *Youth in Revolutionary Russia: Enthusiasts, Bohemians, Delinquents*, Bloomington, Indianapolis, p. 12.
4. See, i.e.: Gorsuch, AE 2000, *Youth in Revolutionary Russia: Enthusiasts, Bohemians, Delinquents*, Bloomington, Indianapolis, p. 182 183.
5. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1953, Moscow, 7 ed., part I, p. 453.
6. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1953, Moscow, 7 ed., part I, p. 550.
7. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1953, Moscow, 7 ed., part I, p. 553.

8. *RGASPI*, f. m-1, op. 23, d. 577, l. 5, 10.
9. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1970, 8 ed., Moscow, vol. 4, p. 162.
10. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1970, 8 ed., Moscow, vol. 4, p. 164.
11. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1970, 8 ed., Moscow, vol. 4, p. 164.
12. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1970, 8 ed., Moscow, vol. 4, p. 164.
13. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1970, 8 ed., Moscow, vol. 4, p. 168.
14. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1970, 8 ed., Moscow, vol. 4, p. 167.
15. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums* 1970, 8 ed., Moscow, vol. 4, p. 168.
16. *SAKhK (State Archive of Khabarovsk Krai)*, f. p-2, op. 1, d. 7, l. 20.
17. *SAKhK*, f. p-2, op. 1, d. 7, l. 20.
18. *SAKhK*, f. p-2, op. 1, d. 9, l. 32.
19. *SAKhK*, f. p-2, op. 2, d. 24, l. 174.
20. *SAKhK*, f. p-2, op. 2, d. 24, l. 175.
21. *SAKhK*, f. p-2, op. 2, d. 24, l. 98.
22. *SAKhK*, f. p-2, op. 2, d. 24, l. 99.
23. *SAKhK*, f. p-2, op. 2, d. 24, l. 148.
24. *SAKhK*, f. p-2, op. 2, d. 24, l. 200-201.
25. *SAKhK*, f. p-2, op. 2, d. 169, l. 4-5.